

Что такое неформальное еврейское образование

Существует несколько определений, с помощью которых пытаются охарактеризовать неформальное образование (в следующем далее перечне порядок значения не имеет).

1. **Добровольное участие:** в отличие от формального образования, в неформальном не содержится требование присоединиться к нему, т. е. в его основе лежит свобода выбора.
2. **Практика:** наряду с лекционной формой обучения, в неформальном образовании особое место уделено практическим занятиям, деятельности, приобретению навыков.
3. **Творчество:** в отличие от формального образования, в неформальном особый акцент ставится на элементы творчества, самостоятельности в выборе целей, методов их достижения и пр.
4. **Равенство:** неформальное образование во многом построено на принципе равноправного сотрудничества, в противовес принципам иерархии и авторитета, которые характерны для институтов формального образования, яркими примерами которых являются школа и армия.
5. **Контроль:** в неформальном образовании контроль за деятельностью осуществляется не внешним наблюдением и не с помощью наказаний, но посредством внутреннего самоконтроля и убеждения и т. д.
6. **Разносторонность:** как правило, для деятельности в рамках неформального образования характерно использование всего многообразия талантов и способностей учащегося, разнообразие форм, методов и содержания.
7. **Противоречивая сущность:** по своей природе неформальное образование противоречиво. С одной стороны, оно выполняет функцию «семьи», которая защищает и поддерживает ученика, с другой – является «улицей» с ее соревновательностью и ориентацией на успех.
8. **Гибкость:** влияние норм и планов в неформальном образовании во многом нивелируется нестрогим их соблюдением и возможностью произвольного изменения.
9. **Самоуправление:** в неформальном образовании значительное место уделено самоуправлению группы, признанию легитимности ее желаний и выбора.
10. **Символы:** характерная черта неформального образования – активное использование символов. Как правило, отдельное имя имеет не только учреждение, но и каждая группа в нем. Порой у них есть также гимны, отличительные знаки и прочие вспомогательные средства, помогающие развитию чувства причастности.

Таковы принятые сегодня характеристики неформального образования. Однако, все это не главное. По моему мнению (и по мнению большинства моих коллег), мы говорим о «**настоящем образовании**». Большинство педагогов заняты преподаванием, т. е. передачей ученикам знаний и выработкой у них навыков обучения. Мы же стремимся побудить человека изменить свою жизнь через воспитание чувства причастности и осознания смысла в жизни.

По моему мнению, когда мы говорим о неформальном еврейском образовании, мы должны понимать, что речь идет ценностным образованием. В нем достаточное место уделено передаче знаний, но эта передача не является его главной целью. Знание является базой воспитания, осознания смысла происходящего и формирования чувства причастности. Его основное назначение не в том, чтобы на короткий срок, до выхода из экзаменационной аудитории, задержаться в голове ученика, а в том, чтобы повлиять на весь его внутренний мир. Делается это путем целенаправленной работы над всеми аспектами образовательного процесса: что учим, как учим, с какой целью. Иными словами, неформальное образование (ценностное, осмысленное еврейское образование) - это не еще одно вспомогательное средство, но особая самостоятельная педагогическая система. Не результат важен, но процесс (как известно, заповедью является не знание, но изучение Торы). В центре образования стоит не учитель, а ученик и его индивидуальное развитие (которое происходит при содействии учителя, стремящегося к своему собственному развитию). Формальное образование сконцентрировано на знании. Ценностное еврейское образование стремится развить весь спектр личности ученика: знание, чувство, фантазию. В отличие от формального образования, мы стремимся изменить человека - точнее, побудить его измениться. В формальном образовании ученик обычно пассивен. Максимальная активность выражается в возможности задать учителю вопрос. В рамках еврейского образования мы стремимся стимулировать творчество ученика, расширить возможности его активного участия в обучении. Формальное образование делает упор на способность запоминать. Мы же делаем упор на критическое восприятие информации, личную ответственность за процесс обучения и принятые решения. Ценностное еврейское образование стремится воспитать человека, еврея, берущего на себя ответственность за свое еврейство и за будущее своего народа. Оно прививает ученику положительные ценности и качества, чувство долга и верности. Выпускник нашей системы образования получит не только знания. В ее рамках он творит идеальный образ своего личного будущего и будущего своего народа.

Из выступления раввина Адина Штейнзальца на международной видеоконференции по неформальному образованию 27 февраля 2005 г.

Особенности еврейского неформального образования.

Я не буду строить теоретический фундамент, а только упомяну, что еврейская религия базируется на трех центральных понятиях: первое – эмуна, что переводится чаще всего как «вера» (к нему есть еще сопутствующие понятия – «теология», «мировоззрение»); второе – это те дела, поступки, которые делаются в соответствии с нормами: так нужно поступать, а так – нельзя; третье – лимуд, то есть «обучение» или «учеба». Особенность еврейской религии состоит, в частности, в том, что она требует от каждого, кто ей привержен, учиться. Не только общий принцип, но строгое требование к каждому еврею: учись! В Талмуде ставится вопрос: как быть, если свидетель не может подписать свои показания?

После того, как завершается длительное обсуждение этой проблемы, высказывается недоумение: как вообще такое возможно, что еврей не умеет расписаться?! И дается ответ: это человек, который с детства воспитывался среди неевреев. Эта дискуссия происходила примерно тысячу восемьсот лет назад.

У учебы, которой занимается наш народ на протяжении поколений, есть начало, но нет конца. У всего в этом мире есть окончание. У земли есть границы, у небес есть границы; но сказано: «У изучения Торы нет границ». Это означает, что в учебе нет определенного рубежа, достигнув которого, я могу сказать: вот теперь я что-то знаю. Приведу фрагмент из труда Рамбама «Мишнэ Тора», который касается законов изучения Торы (он особенно актуален в СНГ): «Каждый человек, будь то богач или бедняк, глубокий старец или юноша, здоровый или захворавший, обязан продолжать учебу, изучать Тору все время». Есть ли у неформального образования определенный внутренний порядок? Мне кажется, что есть. В трактате «Кидушин» сказано, что человек должен поделить все время своей жизни на три части: одну посвятить Торе, вторую – Мишне и третью – Талмуду. Кстати, там же спрашивают: «Если человек знает, сколько ему суждено прожить, он действительно может поделить все на три части, но что делать, если человек не знает, сколько ему осталось?» Ответ: он должен поделить каждый свой день на эти три части. Порядок неформального образования определяется не только изучаемыми темами, но и возрастом учащихся. Известно высказывание мудрецов о ступенях образования: с пяти лет начинают изучение Торы, с десяти – Мишны, с пятнадцати – Талмуда. Внутри этого порядка есть определенная градация, но очевидно, что сегодня она нерелевантна ни для Америки, ни для России. Я имею в виду правило, согласно которому к постижению внутреннего смысла текстов переходят лишь после основательного изучения всех источников, их явного, буквального смысла. В наше время порядок прямо противоположен. Начинают многие с тайного смысла, с того, что называют Кабалой. Затем, возможно, некоторые заглянут в наши открытые для всех книги, составляющие Танах. И уж совсем немногие увенчают свое образование еврейским алфавитом.

Что такое неформальное еврейское образование? В чем его суть? Почему оно так актуально в наши дни?

Я понимаю НЕО как процесс, главное в котором – возникновение вопросов. Когда я был маленьким, я очень хотел выучить иврит, потому что мои родители говорили на нем в тех случаях, когда хотели, чтобы я не понял, о чем они говорят. Мои родители очень заботились о моем еврейском воспитании. Они делали так, чтобы каждый день происходило нечто, порождавшее у меня новые вопросы, необходимость в новой беседе, новых контактах. Пусть они не были знакомы с термином НЕО, но на деле постоянно использовали методы НЕО, чтобы воспитать меня евреем.

Почему НЕО имеет особое значение именно в наше время?

Мой прадед ходил в еврейскую школу. Но он посещал ее для того, чтобы получить не еврейское воспитание, а знания, дополняющие и подкрепляющие еврейское воспитание, которое получал дома. Важно помнить, что первоочередная задача формального образования – обучать, а не воспитывать.

Примерно двести лет назад образ жизни нашего народа претерпел существенные изменения. До этого, если бы мы спросили, кто такие евреи, то получили бы сходные ответы от евреев, живших в разных уголках мира, – в Йемене, в России, в Западной Европе... Ответ бы сводился, примерно, к следующему: евреи – это народ, который много лет назад был в рабстве в Египте, затем вышел оттуда, скитался в пустыне, заключил союз с Всевышним на горе Синай. В соответствии с ним, Творец обязался быть Б-гом еврейского народа, дать ему Страну Израиля, посылать вовремя дожди, а народ принял на себя бремя строгого исполнения Его заповедей. А что же произошло затем? Всевышний выполнил все условия союза, мы же согрешили и поэтому были изгнаны из нашей страны. С тех пор наша роль заключается в том, чтобы продолжать традицию, исполнять заповеди, хранить свою уникальность. Именно по этой причине евреи отгородились и жили в гетто, а вовсе не потому, что там их заперли другие. Мы должны соблюдать наши законы и ждать дня, когда Всевышний нас простит, пошлет Мессию и вернет в Страну Израиля. Тогда, двести лет назад, все евреи понимали, что жить в диаспоре – это наказание.

Итак, мы говорили о четвертом ответе на вызов эмансипации. Он сводился к следующему: «Уважаемые неевреи, если мы в своем нынешнем состоянии не можем быть одними из вас, то мы станем подобны вам, такими, как вы. У нас будет свое государство, флаг, гимн, армия. Вы – немцы, поляки, французы; каждый из вас принадлежит определенной нации. Так и мы будем евреями, то есть людьми, которые принадлежат к еврейскому народу. Мы

не будем ждать Мессию, мы сделаем все сами и сейчас. Мы будем говорить на своем языке, жить в своем государстве, распевать свой гимн». Это – то воспитание, которое я получил. В течение многих лет я организовывал лагеря для израильских и американских подростков. Однажды я вместе со ста двадцатью израильскими детьми поджидал приезда американцев. Они должны были прибыть утром, но прошло несколько часов, а их все нет. Наконец, в час дня приехали три автобуса, из которых вышли сто двадцать подростков из реформистских семей. Я им сказал: «Так как вы приехали с опозданием, давайте начнем с обеда». Входим в столовую, я иду последним, смотрю на ребят... и не могу различить, кто из Израиля, а кто из Америки. Все одеты одинаково, выглядят одинаково. До окончания обеда я так не смог понять, кто из них откуда. Но вот в конце обеда встал реформистский

раввин и сказал: «О'кей, ребята, сейчас – Биркат-га-мазон (благословение после трапезы)».

Сто двадцать американцев распевают на иврите слова благословения в четыре голоса. Я получил огромное удовольствие. Израильтяне были в шоке. Они никогда не слышали такого, не представляли себе, зачем это вообще нужно. Но, в отличие от американцев, они понимали слова благословения. Вдумайтесь в происходившее: одни произносят благословение, а другие понимают его суть. Я тут же сказал водителям: поговорите с ребятами об этом. Что же произошло? Это была встреча представителей групп, давших два разных ответа на вызов эмансипации. В свете четырех типов ответов, о которых я говорил, можно объяснить все, что происходит с еврейским народом сегодня. Еще двести лет назад евреи были внутренне едины. Сегодня единственное, что можно сказать о нас с уверенностью, – это то, что мы разные. Но нет ничего более важного, чем сохранение сплоченности нашего народа. Поэтому в наше время главный вопрос – можно ли быть единым народом и в то же время внутренне многообразным. Когда все евреи похожи друг на друга, я понимаю, что такое еврейское образование. Но как строить еврейское образование, когда евреи столь не похожи друг на друга?! Этот вопрос становится еще более сложным, когда мы осознаем, что и в будущем (до прихода Мессии) наш народ не будет таким однородным, как прежде.